

«Медленно в двери церковные...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«Медленно в двери церковные...» «МЕДЛЕННО В ДВЕРИ ЦЕРКОВНЫЕ...»

Медленно в двери церковные

Шла я, душой несвободная,

Слышались песни любовные,

Толпы молились народные.

Или в минуту безверия

Он мне послал облегчение?

Часто в церковные двери я

Ныне вхожу без сомнения.

Падают розы вечерние,

Падают тихо, медлительно.

Я же молюсь суевернее,

Плачу и каюсь мучительно.

17 октября 1901 г.

* * *

Хранила я среди младых созвучий

Задумчивый и нежный образ дня.

Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий.

И солнца нет, и сумрак вокруг меня.

Но в келье — май, и я живу, незрима

Одна, в цветах, и жду другой весны

Идите прочь — я чую серафима,

Мне чужды здесь земные ваши сны

Идите прочь, скитальцы, дети, боги!

Я расцвету еще в последний день,

Мои мечты — священные чертоги,

Моя любовь — немеющая тень.

17 октября 1901 г.

* * *

О легендах, о сказках, о мигах:
Я искал до скончания дней
В запыленных, зачитанных книгах
Сокровенную сказку о Ней.

Об отчаяньи муки напрасной:
Я стою у последних ворот
И не знаю — в очах у Прекрасной
Сокровенный огонь, или лед.

О последнем, о светлом, о зыбком:
Не открою, и дрогну, и жду:
Верю тихим осенним улыбкам,
Золотистому солнцу на льду.

17 октября 1902 г.

* * *

Всё так же бродим по земле —
Ты — ангел спящий непробудно,
А я — незнающий и скудный,
В твоём завернутый крыле.

Слепец ведет с собой слепца,
Но чаще вокруг мелькают стрелы,
И я рукой оторопелой
Храню взаимные сердца.

Но, если ангел-лебедь никнет,
Что́ я могу в его крыле?
Стрела отыщет и проникнет
И пригнетет к родной земле.

Но будем вместе. Лебедь сонный
И я — поверженный за ним —

Как дым кадельный, благовонный,
К началам взнесшийся своим.

17 октября 1905 г.

• Снежная Дева

Она пришла из дикой дали —
Ночная дочь иных времен.
Ее родные не встречали,
Не просиял ей небосклон.

Но сфинкса с выщербленным ликом
Над исполинскою Невой
Она встречала легким вскриком
Под бурей ночи снеговой.

Бывало, вьюга ей осыпет
Звездами плечи, грудь и стан, —
Всё снится ей родной Египет
Сквозь тусклый северный туман.

И город мой железно-серый,
Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла,
С какой-то непонятной верой
Она, как царство, приняла.

Ей стали нравиться громады,
Уснувшие в ночной глуши,
И в окнах тихие лампы
Слились с мечтой ее души.

Она узнала зыбь и дымы,
Огни, и мраки, и дома —
Весь город мой непостижимый —
Непостижимая сама.

Она дарит мне перстень вьюги
За то, что плащ мой полон звезд
За то, что я в стальной кольчуге

И на кольчуге – строгий крест

Она глядит мне прямо в очи,
Хваля неробкого врага.

С полей ее холодной ночи
В мой дух врываются снега.
Но сердце Снежной Девы немо

И никогда не примет меч,
Чтобы ремень стального шлема
Рукою страстною рассечь.
И я, как вождь враждебной рати

Всегда закованный в броню,
Мечту торжественных обьятий
В священном трепете храню.

17 октября 1907 г. Goşgular